

С О О Б Щ Е Н И Я

РОЛЬ А. М. ГОРЬКОГО В ОРГАНИЗАЦИИ ИЗДАНИЯ «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР»

С. Ф. Найда, М. В. Рыбаков

Литературно-художественная и общественно-политическая деятельность А. М. Горького заслуженно является и будет являться предметом многих исследований, темой книг и статей. Но из многогранной работы великого пролетарского писателя и революционера одна сторона оставалась до сих пор недостаточно изученной. Мы имеем в виду большой вклад А. М. Горького в советскую историческую науку, точнее, в разработку истории социалистической революции, истории российского пролетариата. Настоящая статья является попыткой осветить лишь часть этой проблемы — участие А. М. Горького в издании капитального труда «История гражданской войны в СССР».

О создании такого труда В. И. Ленин думал еще тогда, когда Советская республика находилась в огне войны с интервентами и белогвардейцами. 6 апреля 1920 г. он писал в Казань В. В. Адоратскому:

«Пишите мне с оказией (через военных лучше)...

3) можете ли собрать материалы для истории гражданской войны

и истории Советской республики?»

Можно ли вообще собрать в Казани эти материалы? Могу ли я помочь?

Комплекты «Известий» и «Правды»? Многого нехватает?

Могу ли я помочь достать недостающее?»¹.

В 20-х годах вышло в свет немало книг и статей участников гражданской войны. Отдельные авторы пытались создать обобщающие работы по истории иностранной интервенции и гражданской войны. Но собрать материал, обобщить его и написать фундаментальный труд, достойный стать памятником великих событий, было под силу только квалифицированному коллективу авторов, опирающемуся на большой документальный материал. Необходим был и определенный уровень развития советской исторической науки, опыт исследования отдельных проблем истории гражданской войны, наличие обработанных архивных фондов и т. д.

Вместе с тем потребность в таком труде, который осветил бы историю героической эпохи Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, была исключительно велика. В начале 30-х годов бурными темпами шло социалистическое строительство. В связи с дальнейшим наступлением социализма в городе и деревне в стране обострилась классовая борьба. Ведя борьбу за чистоту марксистско-ленинской теории, Коммунистическая партия наголову разбила троцкистов и правых оппортунистов. Сложным и напряженным было международное положение. Мировой экономический кризис, охвативший капиталистические страны в 1929 г., привел к обострению всех противоречий в лагере империализма. Усилилась угроза нападения на СССР со стороны агрессивных капиталистических держав.

В этой обстановке для партии особенно важно было усилить воспи-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 379.

тание трудящихся масс в духе героических традиций борьбы за победу Великого Октября, за защиту Советского государства от иностранных интервентов и белогвардейцев.

В то же время ощущалась необходимость обобщить богатый военный опыт, накопленный партией и Советским государством в годы гражданской войны, показать источники силы и могущества советского строя и Советских Вооруженных Сил. В связи с этим капитальный труд по истории гражданской войны должен был явиться существенным вкладом в идеологическую и пропагандистскую работу партии.

Важнейшими предпосылками для создания обобщающего труда по истории гражданской войны явилось разоблачение партийной и научной общественностью троцкистских извращений в исторической литературе, а также развернувшаяся в первой половине 30-х годов острая критика порочных, антинаучных взглядов «школы Покровского». Большую роль в преодолении этих взглядов сыграло известное постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории в школах СССР и замечания И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова на конспекты учебников по истории СССР и новой истории.

Партия во главе с ЦК ВКП(б) резко выступила против свойственного историкам «школы Покровского» стремления подменять отвлеченными социологическими схемами изложение исторических событий в их хронологической последовательности². Центральный Комитет партии и Советское правительство поставили в те годы задачу подъема исторического образования в СССР. Решение этой задачи имело важное значение для социалистического государства, для воспитания молодежи³.

В такой обстановке А. М. Горький выступил с предложением об издании «Истории гражданской войны в СССР». Он предложил привлечь к ее написанию широкий круг авторов — участников событий, историков, писателей. В доступной форме предполагалось рассказать о том, как рабочие и крестьяне России вели вооруженную борьбу против армий интервентов и белогвардейцев, за власть Советов. Таков был замысел в общих чертах.

Инициатива А. М. Горького нашла полную поддержку со стороны Центрального Комитета партии. 30 июля 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление: «Одобрить инициативу т. А. М. Горького и приступить к изданию для широких трудящихся масс «Истории гражданской войны» (1917—1921 гг.) в 10—15 томах...»⁴. Этим же постановлением для редактирования «ИГВ» были созданы Главная редакция, а также историческая и художественная редакции⁵.

Уже состав Главной редакции говорил о том большом значении, какое придавал ЦК партии разработке истории гражданской войны. Членами редакции являлись, как указывалось в списке, приведенном в постановлении ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г., А. М. Горький, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник, И. В. Сталин. Сразу же после принятия этого постановления развернулась большая работа по выявлению документов и материалов как в архивах, так и у участников событий, сбору воспоминаний, подбору авторов и рецензентов, комплектованию библиотеки, разработке проспекта издания по плану публикации отдельных документальных сборников и т. д.

По указанию ЦК ВКП(б) к собиранию документов и воспоминаний участников гражданской войны, а также к написанию и рецензированию

² См. «К изучению истории». Сборник. Госполитиздат. 1938, стр. 18.

³ См. там же, стр. 21.

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. «Об издании «Истории гражданской войны». «Правда», 31 июля 1931 года.

⁵ В дальнейшем вся текущая организационная и редакционная работа была сосредоточена в Секретариате Главной редакции. Историческая и художественная редакции прекратили свое существование.

отдельных материалов были широко привлечены партийные, советские и военные работники во всех республиках, краях и областях. Организующими центрами на местах стали, с одной стороны, истпартотделы, а с другой — командующие ряда военных округов (например, Украинского, Ленинградского и др.) и их политорганы.

Первый вариант проспекта «ИГВ», рассчитанный вначале на 13 томов, был опубликован в виде специальной брошюры в августе 1931 года. Однако впоследствии проспект и план издания были уточнены и расширены, в расчете на издание 16 томов. Составление проспекта, его обсуждение и редактирование проходили под руководством и при активнейшем участии А. М. Горького.

Его огромная организующая роль ярко сказалась уже в процессе сбора материалов и создания широкого авторского актива, состоявшего из историков и особенно участников событий 1917—1921 годов.

В той же брошюре, где опубликован первоначальный проспект «ИГВ», было напечатано обращение А. М. Горького к «Участникам гражданской войны». «Нужно, чтобы все люди, которые помнят события тех лет, те, которые создавали события, — писал он, — записывали и присылали в редакцию «Истории» свои записки»⁶. Обращение было адресовано не только участникам гражданской войны, но и всем работникам советской культуры и, в частности, сельским учителям. Великий писатель призвал участников гражданской войны и очевидцев событий тех лет дать «как можно больше живых, правдиво рассказанных фактов» о своем участии в боях, особенностях борьбы на разных фронтах, в различных областях, о поведении врагов Советской власти, о том, что несли трудящимся армии интервентов и белогвардейцев.

«Чем больше соберется материала, — писал Горький, — тем полнее и правдивее будет «История», которую необходимо знать всем трудящимся. Редактора «Истории» твердо надеются, что на их призыв немедленно откликнутся все те люди, которым понятна огромная и трудная задача, решить которую мы обязаны... И так — за дело! Дело большое и хорошее»⁷.

Обращение нашло горячий отклик в массах. При содействии ЦК ВКП(б) и местных партийных органов в областных, краевых и республиканских центрах создавались комиссии «Истории гражданской войны» из ответственных партийных работников, представителей обществ историков-марксистов, областных и республиканских архивов, военных политорганов, комиссии по делам бывших красных партизан и красногвардейцев, ассоциации пролетарских писателей, областных газет.

Эти комиссии занимались сбором воспоминаний участников событий, оказывали им помощь в подготовке материалов, выявляли местную литературу и документы по истории гражданской войны, составляли списки и биографии ее активных участников и т. д. В ряде мест, на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, учреждениях и организациях, были созданы кружки содействия изданию «Истории гражданской войны».

Под руководством А. М. Горького Секретариат Главной редакции «ИГВ» разработал инструктивные указания, призванные направлять деятельность местных комиссий, ориентировать их в широком круге проблем исследования, вооружить методикой подбора и обработки материалов. Так, в июле 1932 г. был издан специальный бюллетень⁸, содержащий, кроме различных информационных материалов, связанных с подготовкой издания, развернутую инструкцию по организации на местах собиранья и обработки материалов для «Истории гражданской войны», обзор поступивших рукописей, выдержки из воспоминаний участников вой-

⁶ М. Горький. Участникам гражданской войны. Брошюра «История гражданской войны». План издания. М. 1932, стр. 15.

⁷ Там же, стр. 16.

⁸ «История гражданской войны». Бюллетень № 1. М. 1932.

ны. При этом давался образец редакционной обработки такого рода мемуаров: текст воспоминаний бывшего красноармейца 34-й стрелковой дивизии П. Лазарева до литературной правки и после нее. Все это, несомненно, облегчало деятельность местных комиссий и помогало им собирать огромный материал.

А. М. Горький вел деятельную переписку с местными партийными организациями, советскими и военными учреждениями, местными комиссиями «ИГВ», отдельными участниками событий. О характере этой переписки можно составить представление по следующим примерам. 22 мая 1934 г. А. М. Горький обратился в Северо-Кавказский крайком ВКП(б) с письмом, в котором просил организовать при крайкоме комиссию «ИГВ» и поручить бригаде научных работников Горского института написать для четвертого тома главу «Гражданская война в национальных областях Северного Кавказа и Дагестана»⁹. 3 февраля 1936 г. А. М. Горький подписал письмо, адресованное секретарям областных и краевых комитетов ВКП(б), с просьбой оказать содействие в подготовке карты распространения Советской власти. На этой карте, составление которой приурочивалось к 20-летию Великого Октября, предполагалось наглядно изобразить развитие пролетарской революции. На местах необходимо было проверить даты установления Советской власти по бывшим уездам¹⁰.

Большую заботу проявлял А. М. Горький о привлечении в качестве авторов военных работников и выявлении материалов по истории Красной Армии. 26 марта 1934 г. он писал К. Е. Ворошилову, что в работе над «ИГВ» участвует мало военных специалистов, и просил помочь в их привлечении¹¹. 15 апреля 1934 г. К. Е. Ворошилов приказал начальнику Военной академии имени Фрунзе В. М. Шапошникову обеспечить участие военных работников в подготовке изданий. При этом В. М. Шапошникову был направлен список лиц, которых А. М. Горький предварительно наметил в качестве авторов¹².

Примерно в этот же период А. М. Горький обратился к С. М. Буденному, М. Н. Тухачевскому и другим крупным военным работникам с призывом участвовать в написании глав «Образование Восточного фронта», «Борьба с казачьей контрреволюцией», «Колчаковщина» и др. Он отмечал, что вся подготовительная работа по этим темам закончена, изучены архивы, составлена библиография, собрано около 3 тысяч воспоминаний¹³. В ноябре 1934 г. А. М. Горький сообщил К. Е. Ворошилову о необходимости организовать выявление материалов по первоначальному периоду истории Красной Армии¹⁴.

Серьезное значение придавал А. М. Горький использованию иностранных источников. Они были необходимы для более полной характеристики международного положения Советской республики в период гражданской войны, для разоблачения интервентов и освещения рабочего движения капиталистических стран, проходившего под лозунгом «Руки прочь от России!». С просьбой помочь собрать такого рода материал А. М. Горький обратился к секретарю Исполкома Коминтерна Д. З. Мануильскому и народному комиссару иностранных дел М. М. Литвинову¹⁵.

Наряду с воспоминаниями и документами редакция «ИГВ» собирала картины и рисунки для издания. А. М. Горький уделял этому вопросу большое внимание. Он настойчиво добивался, чтобы иллюстрации, помимо своих художественных достоинств, правильно передавали обстановку

⁹ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ), сектор ИГВ, ф. 15, оп. 5, п. 15, д. 13, л. 134.

¹⁰ Там же, л. 262.

¹¹ Там же, л. 75.

¹² Там же, л. 88.

¹³ Там же, л. 161.

¹⁴ Там же, л. 178.

¹⁵ Там же, лл. 179, 260.

ку, в которой происходили события, чтобы в картинах не была упущена ни одна характерная деталь. Показательно обращение Алексея Максимовича к участникам I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, разосланное в августе 1934 года. В нем говорилось о намерении Главной редакции поместить в первом томе «Истории» иллюстрацию, отображающую тот момент, когда на заседании I съезда Советов в ответ на заявление Церетели, что «в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть», В. И. Ленин заявил: «Есть такая партия!» Картина была заказана художнику К. Ф. Юону, но ему для правдивого изображения этой сцены нужно было знать детали. А. М. Горький от имени Главной редакции просил участников I съезда Советов ответить на следующие вопросы:

- «1. В какой части зала заседания находилась большевистская фракция и кто был в первых рядах фракции?
2. Находился ли Ленин среди фракции большевиков, какое место он занимал и кто из большевиков находился поблизости от него?
3. Как и чем был украшен зал заседания?
4. Чем был покрыт стол, за которым находился президиум,— красным или зеленым сукном?
5. Какая была трибуна — постоянная или переносная, ее форма?
6. Преобладающая одежда на делегатах съезда, их головные уборы и находились ли вообще делегаты съезда на заседании в головных уборах?
7. Курили ли во время заседания,— был ли табачный дым в воздухе?»

Вы очень поможете нам, если ответите на перечисленные вопросы. Принимая во внимание, что текст I тома уже находится в наборе, я очень прошу Вас не задерживать ответ»¹⁶.

Документальная точность — вот чего требовал А. М. Горький от художественной иллюстрации.

Немалое место в издании должны были занять фотодокументы. Имелись сведения, что их можно было найти в архивных фондах Главного управления кинофотопромышленности. Это побудило А. М. Горького в феврале 1935 г. просить это управление оказать содействие сотрудникам редакции в просмотре съемок 1917—1920 годов¹⁷.

В научно-популярной книге хорошо воспринимается политическая карикатура. В Главной редакции родился замысел: дать в томах серию сатирических портретов контрреволюционных деятелей. Они должны были служить наглядным дополнением к тем характеристикам, которые давались в тексте, подчеркивать главные, определяющие особенности в поведении того или иного буржуазно-помещичьего «лидера», вызывать ненависть к врагам Советской власти. К этой работе Алексей Максимович привлек известных художников-сатириков — М. В. Куприянова, П. Н. Крылова, Н. А. Соколова (Кукрыныксы)¹⁸.

К концу 1932 г. в распоряжении редакции «ИГВ» находился обширный и разнообразнейший материал. Особенно много было воспоминаний участников гражданской войны. Несомненно, не все воспоминания могли быть опубликованы или непосредственно использованы в томах. Но среди тех, которые почему-либо не включались в текст, многие ценные и интересные документы заслуживали, чтобы ими широко пользовались ученые, преподаватели, пропагандисты. Сообщая об этом членам Главной редакции, А. М. Горький предложил выпускать документальные сборники по истории гражданской войны в качестве пособия к томам «ИГВ», дополнений и иллюстраций к ним. Таких сборников, по мысли А. М. Горького, могло быть издано 16, по числу томов, причем подбор материала и струк-

¹⁶ Там же, д. 15, л. 236.

¹⁷ Там же, д. 13, л. 207.

¹⁸ Там же, д. 15, л. 65.

тура каждого из них должны были согласовываться с планом соответствующего тома. Такие сборники предполагалось публиковать после издания соответствующего очередного тома.

Впоследствии издание документов по истории гражданской войны приобрело сравнительно широкий размах: был выпущен ряд тематических сборников. Алексей Максимович постоянно интересовался ходом публикации. По поводу одного из таких сборников — «Октябрь в Петрограде» — он обратился с письмом к некоторым участникам Октябрьского вооруженного восстания — Е. Д. Стасовой, С. Я. Аллилуеву, Н. И. Подвойскому, Е. Н. Егоровой и др. — с просьбой представить материал¹⁹. А. М. Горький просил А. А. Жданова организовать сбор материалов об участии пролетарской молодежи в восстании, привлечь к этому делу бывших ленинградских комсомольцев²⁰.

Подобную же переписку Алексей Максимович вел и в связи с подготовкой других сборников, издание которых было предложено Главной редакцией. 22 июля 1935 г. он написал в ЦК партии и Совет Народных Комиссаров Белоруссии о решении Главной редакции издать сборники о белопольской оккупации в Белоруссии и немецкой оккупации на Украине. Для их создания А. М. Горький просил партийные и советские органы БССР помочь редакции «ИГВ» специальными работниками, подбором материалов и пр.²¹. А еще раньше, в июне 1935 г., он направил письма в партийные органы Днепропетровска, Одессы, Николаева, Херсона, в которых просил оказать всяческое содействие в сборе материалов для литературно-художественных сборников «Перекоп» и «Немецкая оккупация на Украине»²².

Обширный правдивый материал, сосредоточившийся в руках редакции, служил основой не только для томов «Истории гражданской войны», но и для отдельных научно-исследовательских работ и художественных произведений. Своим появлением в свет они во многом обязаны инициативе и поддержке А. М. Горького. Ученый или писатель, задумавший писать монографию или историческую повесть, всегда мог рассчитывать на товарищескую поддержку и совет Алексея Максимовича. В то же время он сам постоянно обращался за советом и помощью к виднейшим деятелям Коммунистической партии и Советского правительства, к прославленным героям гражданской войны. Так, по поводу предполагаемого издания книги о 1-й Конной армии А. М. Горький просил консультации у С. М. Буденного²³. 29 апреля 1935 г. он сообщил К. Е. Ворошилову, что А. Н. Толстой начал работу над художественным произведением, посвященным героической обороне Царицына. Материал был подобран сотрудниками Секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны». Поскольку предварительная работа была закончена, А. М. Горький просил К. Е. Ворошилова принять автора и заслушать его сообщение. «Как ни много собрано материалов, — писал он, — но без указаний руководителей и активных участников трудно дать богатую, полную пафоса, историю борьбы за Царицын. А хотелось бы создать хорошую вещь!»²⁴.

Вокруг редакции «ИГВ» сложился большой авторский коллектив. В подготовке рукописей, в организации авторского актива направляющая роль А. М. Горького проявилась с особой силой. Он внимательно следил за сроками написания глав и разделов; многих авторов приходилось торо-

¹⁹ Там же, лл. 149, 151, 162, 180.

²⁰ Там же, л. 255.

²¹ Там же, л. 233.

²² Там же, лл. 225—228.

²³ Там же, л. 232.

²⁴ Там же, л. 218.

пить, подгонять. В многочисленных письмах по этому поводу Алексей Максимович напоминал авторам об исключительной важности задания, о том, что задержка с рукописью одного раздела затормозит все издание. А. М. Горький чрезвычайно внимательно относился к авторам. В своих отзывах о рукописях, представленных в редакцию «Истории гражданской войны», А. М. Горький направлял их усилия на исследование главных, основных проблем, добивался политически острой и злободневной постановки вопросов. Деятельность рабочего класса, выполнявшего под руководством Коммунистической партии свою историческую миссию могильщика буржуазии,— вот, по мысли А. М. Горького, главное содержание издания. В своих замечаниях на первые четыре главы первого тома он настойчиво проводил ту мысль, что «История гражданской войны» есть прежде всего «история революционного роста и творчества пролетариата»²⁵. «В такой главе, как ваша,— писал он 4 августа 1933 г. группе ленинградских авторов,— особо ярко нужно дать борьбу масс, заводы и фабрики в решающие дни... и руководство большевистской партии»²⁶. И, наконец, своей редакционной правкой первого тома Алексей Максимович также стремился подчеркнуть ведущую роль рабочего класса. В одной из глав, где говорится о росте революционных настроений в обществе, была фраза: «В движение пришел прежде всего рабочий класс», А. М. Горький поправил: «...прежде всего, конечно, рабочий класс»²⁷. Этим заострялось внимание читателя на том, что активность рабочего класса являлась исторической необходимостью, вытекающей из его особой роли как наиболее революционного, передового класса общества.

В письме одному из авторов А. М. Горький указывал: «Мы, создавая «Историю», ставим целью себе развитие классового революционного самосознания масс. Мы пишем не историю войны, в обычном смысле этого понятия, а историю борьбы рабочего класса против буржуазии, историю осуществления революционного, классового права рабочих на политическую власть. Поэтому у нас нет особенной нужды подробно останавливаться на изображении чисто военных операций, но мы обязаны всюду, где это возможно, подчеркивать с предельной четкостью роль партии как вождя и организатора масс»²⁸.

Это, конечно, вовсе не означало, что Алексей Максимович думал совсем исключить описание военных событий. Он хотел лишь подчеркнуть, что «основной упор работы — не на «войну», а на ее смысл, на классовую борьбу»²⁹.

История гражданской войны мыслилась А. М. Горьким как «история драки еще не конченной»³⁰. Она должна была явиться документом, разоблачающим международный империализм, организовавший военную интервенцию в 1917—1920 гг. и замышлявший новые антисоветские походы. А. М. Горький неоднократно подчеркивал, что идейная и организационная связь иностранного капитала с российской белогвардейщиной — это важнейший момент, на который следует обратить внимание читателей «ИГВ». Это требование содержится и в отдельных замечаниях на рукопись первого тома. «Назвать главных организаторов «Республиканского центра», указать их преимущественное положение, связь с иностранным капиталом...»³¹ — писал Алексей Максимович в одном из отзывов.

В другом случае своей редакционной правкой он акцентировал вни-

²⁵ Там же, д. 14, л. 3.

²⁶ Там же, д. 15, л. 134.

²⁷ Там же, д. 7, л. 1.

²⁸ Там же. Материалы в комиссию по приемке литературного наследия от Секретариата ИГВ.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, сектор ИГВ, ф. 15, оп. 5, п. 15, д. 14, л. 3.

³¹ Там же, л. 5.

мание читателя на том, что буржуазные правительства западных государств являются отнюдь не меньшими врагами трудящихся масс, чем русский царизм, сметенный с лица земли революцией. Например, фраза: «Огнем, кровью и насилием был отмечен каждый шаг русского царизма» — после правки А. М. Горького приобрела более острую политическую направленность: «Так же как вся деятельность всех буржуазных правительств Европы, огнем, кровью и насилием был отмечен и каждый шаг русского царизма»³².

В своих отзывах на рукописи А. М. Горький предостерегал от уменьшения силы внутренней контрреволюции, от всякого поверхностного подхода к изображению врага. «Нам не следует снижать силы врага,— писал он.— В необычных и тягостных условиях, созданных поражением на войне и революционным возбуждением масс, капиталисты боролись против пролетариата достаточно стойко...»³³.

Одной из важных задач в этой связи являлось разоблачение контрреволюционной сущности партии кадетов и меньшевистско-эсеровских прислужников буржуазии. Для этого необходимо было разоблачение классовых мотивов их политики. Однако это вовсе не означало, что на страницах «ИГВ» стоило воскрешать все детали борьбы большевиков с мелкобуржуазными партиями. По этому поводу А. М. Горький писал: «...как в дооктябрьские, так и в следующие годы гражданской войны споры с эсерами и меньшевиками нужно излагать сугубо осторожно, дабы не гальванизировать трупы, а ускорить их окончательное превращение в прах»³⁴.

Редактируя рукопись первого тома, он устранил те цитаты из вражеских документов, которые содержали в себе демагогическую болтовню политиканов из буржуазного лагеря. Так, Алексей Максимович исключил из текста длинейшие цитаты из программы так называемого «прогрессивного блока» и из воззвания «Союза русского народа»³⁵.

Среди представленных в редакцию рукописей были и такие, где серьезное, аргументированное разоблачение антинародной, контрреволюционной сущности буржуазных партий и их деятелей подменялось просто руганью. Два замечания А. М. Горького достаточно убедительно раскрывают его отношение к такого рода «приемам»: «Прокламационный тон и есть грубости, которые не украшают статью»³⁶; «можно и не называя врагов «жуликами» показать, что они именно таковы»³⁷.

Алексей Максимович настойчиво требовал обстоятельного подтверждения выводов разносторонними фактическими данными. Он подчеркивал, что чем серьезнее вывод, тем основательнее должны быть аргументы. «Избыток революционной фразы и недостаток фактов, документов. История не только рассказывает, но и показывает»³⁸, — писал Горький по поводу одной из прочитанных им статей. А в другом случае он поставил перед автором вопрос: «Можно ли делать столь решительный вывод из такой ничтожной цифровой разницы?»³⁹.

«В статье должны быть факты, а не только цифры»⁴⁰, — утверждал Алексей Максимович, выступая против попыток некоторых авторов пойти по линии только цифровой аргументации. Обилие цифр ведет к излишнему нагромождению доказательств и не только затрудняет чтение статьи, «но часто уводит в сторону от освоения смысла фактов»⁴¹. Это, впрочем,

³² Там же, д. 10, л. 58.

³³ Там же, д. 14, лл. 7—8.

³⁴ Там же, л. 3.

³⁵ Там же, д. 10, лл. 22, 23.

³⁶ Там же, д. 14, л. 21.

³⁷ Там же, л. 18.

³⁸ Там же, л. 5.

³⁹ Там же, л. 15.

⁴⁰ Там же, л. 9.

⁴¹ Там же, л. 7.

относится в целом к излишней детализации при описании событий, которая может быть понятна и интересна только их участникам.

Наряду с деталями А. М. Горький предлагал избегать назойливых повторений однотипных фактов. Он, например, отмечал, что следовало бы сократить рассказ об организации Красной гвардии в провинции, поскольку «она всюду возникала по одним и тем же мотивам и в одинаковых формах»⁴². Когда же имелись факты, которые требовали более полного освещения, чем это было дано в статьях, Алексей Максимович всегда на это указывал. Так, в одной из глав оказалась обойденной хозяйственная деятельность Советов, и он заметил, что следовало бы показать, откуда Советы добывали хлеб, как распределяли его, как проходил сбор средств на издание литературы⁴³.

Нетерпимо относился Алексей Максимович и ко всякому проявлению небрежности, недобросовестности. В отзыве на одну из рукописей он гневно упрекал автора за то, что тот не удосужился сделать ссылки на источники, вследствие чего сотрудникам Секретариата «ИГВ» пришлось затратить много времени и труда на проверку текста⁴⁴.

В отзывах А. М. Горького о рукописях «Истории гражданской войны» часто встречалось замечание относительно «обезлички» событий. Он подчеркивал, что авторы иногда избегают писать о конкретных лицах, осуществлявших политику того или иного класса и выразивших его характерные черты. В то же время их портреты, биографии, характеристика поведения позволили бы читателю легче усвоить ход событий. Так, в одном из отзывов Горький писал: «...статья более других богата материалом, но все же «назревание революции» происходит как бы без участия личного начала, без воспитания типа революционера-большевика»⁴⁵.

В отношении литературной формы Алексей Максимович добивался предельной простоты, ясности и «картинности изложения». При этом он внимательно следил за тем, чтобы литературная обработка текста не сказывалась отрицательно на глубине и полноте содержания⁴⁶.

Чтение рукописей первых четырех глав первого тома принесло Горькому серьезное разочарование. По своей литературной форме они были далеки от страстного, живого рассказа о том, как героический рабочий класс России под руководством большевистской партии подготовил и одержал небывалую в истории победу над эксплуататорами. «Я понимаю, — писал он, — что читал черновики, но это обстоятельство, по моему мнению, особенно убедительно обнаруживает основной дефект работы авторов. Как правило: черновики пишутся «сгоряча», автор дает полную волю чувству и лишь потом, разрабатывая черновик, более или менее охлаждает сделанное «сгоряча», — если этого охлаждения требует материал и основная идея работы. Казалось бы, что работа по Октябрю, по освещению начала небывалой в истории трудового человечества, глубоко поучительной для пролетариата всех стран, грандиозной и победоносной революции, — казалось бы, что черновики рукописей, написанных непосредственными участниками этой революции, должны особенно отразить в себе законнейшие чувства гордости победителей, людей, которые в ничтожный срок 15-ти лет сумели создать железное основание социалистического государства.

С недоумением и печалью должен сказать, что черновики четырех глав написаны «нехотя», с «холодной душой», с явной «натугой», как будто люди выполнили тяжелый и неприятный урок»⁴⁷.

⁴² Там же, л. 5.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, д. 15, л. 242.

⁴⁵ Там же, д. 14, л. 10.

⁴⁶ Там же. Материалы в комиссию по приемке литературного наследства от Секретариата ИГВ.

⁴⁷ Там же, сектор ИГВ, ф. 15, оп. 5, п. 15, д. 14, л. 1.

Во многих рукописях описываемые события были изображены статично, не чувствовалось непосредственного действия масс. А. М. Горький указывал в таких случаях: «мало действия», «нужно... несколько освежить действием», «массу должно показать живой, говорящей и действующей»⁴⁸. И когда кем-то из редакторов была зачеркнута в рукописи цитата из статьи «Демонстрация солдат и рабочих», опубликованной в газете «Социал-демократ» (№ 53, Женева, 13 апреля 1916 г.), где ярко описывалась дружеская встреча в Петрограде рабочей демонстрации с солдатами и последовавшая затем их совместная манифестация, А. М. Горький написал на полях: «Восстановить»⁴⁹.

Не будучи сторонником детального описания боевых операций, он, тем не менее, указывал на необходимость включать отдельные военные эпизоды «для раскраски, орнаментации, для оживления текста, отдельные фигуры бойцов тогда, когда их ловкость, смелость, героизм или отражают общее настроение боевого коллектива, или же повышают его настроение, пониженное неудачей, усталостью, голодом и т. д.»⁵⁰.

Общую оценку содержания всего первого тома А. М. Горький дал в письме Центральному Комитету партии 5 апреля 1934 года. Сообщая свои замечания по тексту, он писал, что в целом рукопись содержит в себе «много новых и очень ценных данных» и представляет собой первую сводную работу «по одному из самых величественных моментов истории». Тут же Алексей Максимович высказывал свои соображения о порядке дальнейшей работы по подготовке тома.

Одновременно с подготовкой первого тома Главная редакция и Секретариат организовали подбор различных элементов художественного оформления книги. Этой стороной дела А. М. Горький занимался не менее тщательно, чем содержанием и литературной формой. В оформлении первого тома во многом сказалось влияние А. М. Горького, его исключительное художественное чутье, стремление к строгой простоте в сочетании с яркостью, красочностью, публицистической заостренностью издания.

На заседании Секретариата «ИГВ» 16 января 1934 г. А. М. Горький внес следующие предложения:

1. К каждому тому давать карту местности, где происходили описываемые события. Они должны быть исполнены четко, наглядно. Впоследствии он предложил к первому тому приложить также большую карту империалистической войны, обозначив, какие страны принимали в ней участие, количество населения и вооруженных сил этих стран, их потери и т. д.

2. Дать планы (схемы) революционных боев в городах (например, в Москве) и рисунки отдельных военных эпизодов.

3. Сократить количество фотомонтажей, так как это выглядит дешево.

4. Шрифт для издания взять построжее и плотнее⁵¹.

Том предполагалось богато иллюстрировать цветными вкладками, фотоматериалами, картами. Чтобы издать большим тиражом в условиях того времени такую книгу, требовалась огромная организационная работа, постоянная связь с руководителями предприятий и рабочими коллективами, участвовавшими в выполнении этого ответственного дела.

⁴⁸ Там же, л. 2.

⁴⁹ Там же, д. 10, л. 49.

⁵⁰ Там же. Материалы в комиссию по приемке литературного наследства от Секретариата ИГВ.

⁵¹ Там же, сектор ИГВ, ф. 15, оп. 5, п. 15, д. 17, лл. 14—17.

А. М. Горький вел большую переписку, выяснял возможности предприятий, разъяснял рабочим политическую важность издания, привлекал новые и новые силы.

«Сейчас дело за вами,— писал он в июле 1934 г. рабочим ленинградской типографии «Печатный двор»,— нужно дать трудящимся нашей страны красивую книгу, достойную той героической эпохи, о которой рассказано в книге»⁵². Тогда же он обратился в союз печатников с просьбой сказать ленинградским печатникам, «что и в техническом отношении «История гражданской войны» должна быть достойна нашего времени»⁵³.

Алексей Максимович заботился и о том, чтобы типография была обеспечена всем необходимым для высококачественного и быстрого выполнения заказа. На одном из заседаний Главной редакции было сообщено, что «Печатный двор» при его тогдашнем оборудовании может издать первый том «ИГВ» тиражом в 300 тыс. экземпляров в лучшем случае за 10 месяцев. Это неизбежно удорожало книгу. А. М. Горький обратился в Совет Народных Комиссаров с просьбой помочь типографии и ОГИЗу приобрести нужные машины, что позволило бы удешевить печатание и переплетение книг в 2—2,5 раза. «Мне кажется,— писал он,— что наш читатель заслуживает не только хорошей по качеству, но и дешевой книги»⁵⁴.

«Печатный двор» успешно выполнил возложенную на него задачу, и А. М. Горький обратился в Совнарком с ходатайством о премировании работников типографии и издательства за быстрое и хорошее издание 300-тысячного тиража⁵⁵.

Кроме основного большого формата «ИГВ», Главная редакция решила предпринять массовое издание. А. М. Горький предложил качество полиграфического оформления этого выпуска оставить на уровне основного издания, сохранив по возможности все иллюстрации. Он писал в отдел печати ЦК ВКП(б) и руководству ОГИЗа, что цена массового издания должна быть резко снижена. Для этого он предлагал дорогостоящие процессы и материалы заменить более дешевыми, «но ни в коем случае не доводить книгу до небрежно сделанной дешевки»⁵⁶.

Выход в свет первого тома «ИГВ» был большим событием в советской исторической науке. Им начиналось фундаментальное исследование истории Великой Октябрьской социалистической революции, истории советского общества и социалистического государства.

Разумеется, с точки зрения уровня современной науки первый том имеет существенные недостатки. Однако в свое время выход в свет этого труда сыграл большую положительную роль. Он мог служить образцом массовой научно-популярной книги. Это дало основание А. М. Горькому писать в ноябре 1934 г.: «Готов только один том, но это, по-моему, добрая треть всего издания: приобретен большой опыт, проделана огромная подготовительная работа, нащупан как будто верный тип книги для всего издания»⁵⁷.

При жизни А. М. Горького был написан и второй том, но он не успел его отредактировать. Второй том, как известно, вышел в дни Отечественной войны, в 1942 году. Это был последний том, изданный Секретариатом под руководством Главной редакции.

Подготовка к изданию последующих томов затянулась по ряду причин на неопределенный срок. Нужда же в трудах по истории гражданской войны была исключительно велика. Кроме их воспитатель-

⁵² Там же, д. 13, л. 153.

⁵³ Там же, л. 145.

⁵⁴ Там же, л. 257.

⁵⁵ Там же, д. 15, л. 392.

⁵⁶ Там же, л. 420.

⁵⁷ Там же, д. 13, л. 199.

ного значения, необходимо было и обобщение военно-политического опыта борьбы и побед большевистской партии и советского народа в тяжелые годы гражданской войны. Задержка с выпуском томов, посвященных собственно гражданской войне и борьбе с интервентами, то есть книг, в которых освещался бы начальный период истории советского общества и социалистического государства, до некоторой степени тормозила разработку и последующих периодов истории.

В середине 1949 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о смене руководства Секретариата, укреплении его новыми кадрами и завершении издания в сокращенном виде. Коллективу Секретариата было поручено разработать проспект этого издания и широко привлечь к работе гражданских и военных историков Москвы и других мест. В 1951 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) о ликвидации Секретариата «ИГВ» и передаче всех его основных кадров и материалов в Институт марксизма-ленинизма при Центральном Комитете партии.

За последние годы институтом при активном участии и помощи большой группы гражданских и военных историков, а также участников гражданской войны была проделана работа по завершению издания в пяти томах, с учетом двух ранее изданных. В результате был выпущен к 40-й годовщине Октябрьской революции третий том «Истории гражданской войны в СССР». Как известно, этот том охватывает события с ноября 1917 по март 1919 года. Он посвящен вопросам упрочения Советской власти и начала иностранной военной интервенции и гражданской войны. В настоящее время готовится к выпуску четвертый том, освещающий решающие победы Красной Армии в 1919 г., и заключительный, пятый, посвященный героической борьбе советского народа против интервентов и белогвардейцев в 1920 г. и ликвидации последних очагов контрреволюции в 1921—1922 годах.

Разумеется, эти книги существенно отличаются от первого тома как по характеру использованных в них материалов и документов, так и по форме изложения. С одной стороны, научному коллективу, готовившему третий том, удалось использовать более обширную документацию и преодолеть характерную для литературы 30—40-х годов трактовку исторических событий в духе культа личности. Но, с другой, — сокращение объема издания (с 16 до 5 томов) вынудило опустить описание ряда важных и ярких событий и фактов. Впрочем, даже замышляя шестнадцатитомное издание, А. М. Горький вовсе не считал, что такой труд может исчерпать собою все проблемы, все стороны исследования великой эпохи революционных битв рабочего класса и трудового крестьянства Советской России против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. Этот период отечественной и всемирной истории, несомненно, явится темой еще многих и многих книг.